

**РОССИЙСКАЯ И БЕЛОРУССКАЯ
ПСИХОЛИНГВИСТИКА:
СТАНОВЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ**
А.В. САСНОВСКАЯ

**RUSSIAN AND BELARUSIAN
PSYCHOLINGUISTICS:
ITS ORIGINS AND ISSUES**
A.V. SASNOUSKAYA

В статье освещаются общие вопросы становления, развития и функционирования на современном этапе российской и белорусской психолингвистики. Дается наиболее рациональная периодизация становления психолингвистики как самостоятельной науки. В сопоставительном аспекте рассматриваются основные направления исследований российских и белорусских психолингвистов.

Ключевые слова: психолингвистика, периодизация, процесс речепорождения, слово, текст.

The article is devoted to formation, development and present day operation of Russian and Belarusian Psycholinguistics. Representatives of Moscow school of Psycholinguistics have similar views on the speech production process and reflect a common trend in the interpretation of this process. Therefore they can be considered a single school of Psycholinguistics. Belarusian psycholinguists investigate different problems within the frame of Psycholinguistics which can't be considered a reason to regard them as a single Belarusian school of Psycholinguistics.

Keywords: psycholinguistics, periodization, speech production process, word, text.

Термин «психолингвистика», как известно, впервые был употреблен американским психологом Н. Пронко. Идея рассматривать психолингвистику как самостоятельную науку возникла в 1953 году в результате работы междууниверситетского семинара, организованного Комитетом по лингвистике и психологии Исследовательского Совета по социальным наукам в Университете Индиана (США). Основные теоретические положения и направления экспериментальных исследований, базирующихся на этих положениях, затем были суммированы Ч. Осгудом, Дж. Кэрроллом и Т. Себеоком.

Попытка периодизации основных этапов развития психолингвистики вызывает определенные трудности. Хронологически многие направления сосуществуют и развиваются параллельно, о возникновении новых идей часто становится широко известно только после появления фундаментальной работы. Критика же отдельных теорий не подразумевает прекращения работы над их развитием. Единства мнений, касающихся оснований для сравнения и классификации тех или иных психолингвистических концепций, до сих пор нет. В качестве основания для классификации авторы используют либо фактор последовательности, либо фактор господствования одной из теорий, либо имена авторов центральных для этих периодов психолингвистических концепций.

Следует также отметить разницу во взглядах на периодизацию психолингвистики российских (А.А. Залевская, Т.Н. Наумова, Е.Ф. Тарасов) и западных (А. Блюменталь, Дж. Кесс, Д. Кэрролл) авторов. Думается, что наиболее приемлемой периодизацией психолингвистики в широком контексте развития мировой науки, является периодизация, предложенная А.А. Залевской [2].

Первым периодом можно считать этап формирования предпосылок для возникновения психолингвистики (по материалам психологических и лингвистических публикаций) в разных странах до середины XX в. Второй период – 50–70-е гг. XX в., когда происходило оформление психолингвистики как самостоятельной области исследований. Третий период – 80-е гг. XX в., который связан с появлением фундаментальных междисциплинарных психолингвистических исследований (А.А. Леонтьев, И.Н. Горелов и др.). «Выделенные периоды в равной мере справедливы как для отечественной, так и для зарубежной психолингвистики; характеристика периодов отвечает единому принципу динамики – от предпосылок через становление психолингвистики как самостоятельной науки к появлению фундаментальных междисциплинарных работ, что позволяет прогнозировать специфику следующего периода как этапа действительной реализации задач психолингвистики как науки интегративного типа» [2:19].

По мнению А.А. Леонтьева, основателем современной психолингвистики в ее российском варианте является Л.С. Выготский, который трактует внутреннюю психологическую организацию процесса порождения речи как последовательность взаимосвязанных фаз деятельности. Первое звено порождения речи – это ее мотивация. Вторая фаза – это мысль. Третья фаза – опосредование мысли во внутреннем слове, что соответствует в нынешней психолингвистике внутреннему программированию речевого высказывания. Четвертая фаза – опосредование мысли в значениях внешних слов, или реализация внутренней программы. И последняя, пятая фаза, – опосредование мысли в словах, или акустико-артикуляционная реализация речи. Все последующие модели, разрабатывавшиеся в психолингвистике, представляют собой дальнейшее развертывание и обоснование схемы, предложенной Л.С. Выготским. А.А. Леонтьев, в свою очередь, предлагает следующую теорию порождения речи. Первым этапом производства является внутреннее программирование высказывания. В основе внутреннего программирования лежит образ, имеющий личностный смысл. Вслед за внутренним семантико-грамматическим программированием высказывания происходит его моторное программирование. Затем осуществляется выход речи – реализация.

На основе данных идей возникла московская психолингвистическая школа, продолжающая дело своих предшественников – А.Р. Лурии и Н.И. Жинкина. Одна из важнейших идей А.Р. Лурия – различие «коммуникации события», т.е. сообщения о внешнем факте, доступном наглядно-образному представлению, и «коммуникации отношения» – сообщения о логических отношениях между вещами. Четко противопоставив парадигматические и синтагматические соотношения лексических значений, А.Р. Лурия соотнес «коммуникацию отношений» с первыми, а «коммуникацию событий» со вторыми. Так, путь от мысли к речи («... 1) начинается с мотива и общего замысла, 2) проходит через стадию внутренней речи, которая, по-видимому, опирается на схемы семантической записи с ее потенциальными связями, 3) приводит к формированию глубинно-синтаксической структуры, а затем 4) развертывается во внешнее речевое высказывание, опирающееся на поверхностно-синтаксическую структуру» [3:38].

Соглашаясь с тем, что все последующие российские модели отражают единое направление в трактовке процессов речепорождения, остановимся лишь на некоторых особенностях отдельных моделей. Различия между моделями, разрабатываемыми в русле единого общетеоретического подхода, могут обуславливаться рядом

причин, в том числе конкретными задачами исследования и опорными исходными положениями. Одна из моделей разрабатывалась в связи с исследованием внутреннего лексикона человека для установления специфики его единиц и опирается на результаты экспериментов (А.А. Залевская), другая ориентирована на обучение говорению на иностранном языке и основывается на анализе психологических механизмов формирования и формулирования высказывания (И.А. Зимняя).

Детальное рассмотрение специфических особенностей речевой организации человека (по Л.В. Щербе) и дальнейшее развитие этих идей послужили основаниями для вывода, что лексикон человека составляет одну из сторон речевой организации и является атрибутом языка. Лексикон трактуется как лексический компонент речевой организации человека, обладающий теми же свойствами, какие специфичны для речевой организации в целом. Поскольку речевая организация человека – явление психофизиологическое, а результаты переработки и упорядочения речевого опыта хранятся в памяти человека и используются в речемыслительной деятельности, исследование лексикона должно быть междисциплинарным. Оно должно быть и межъязыковым, ибо без сопоставления результатов исследований на материале типологически различающихся языков не может ставиться вопрос о разграничении универсальных и идиоэтнических тенденций в организации лексикона человека. Эти идеи имеют прямое отношение к решению наших задач, где исследуются идеоэтнические тенденции в передаче ключевых слов поэтического текста.

На современном этапе московская психолингвистическая школа ориентируется на описание процессов преобразования смысловой информации – рассматриваются процессы производства речи, ее понимания и интерпретации. В ряде публикаций Ю.А. Сорокин и Е.Ф. Тарасов подчеркивают актуальность исследования межкультурного общения, этнокультурной специфики языкового сознания, различных аспектов взаимодействия языков и культур, языковых картин мира.

Представляется необходимым отметить также значительное расширение круга обсуждаемых вопросов, связанных со словом, его значением и функционированием. Так, постепенно произошел перенос акцентов с синтаксиса на семантику, а в число дискуссионных вошли вопросы соотношения языковых и энциклопедических, декларативных и процедурных знаний, роли и места лексикона при продуцировании речи, характера контроля (мониторинга) на разных этапах переработки и т.д.

В Республике Беларусь наиболее видными представителями, занимающимися вопросами психолингвистики, являются И.А. Бубнова, А.П. Клименко, В.А. Маслова, Б.Ю. Норман и др. Занимаясь изучением процесса порождения речи, Б.Ю. Норман обращает внимание на синтаксис речевой деятельности и рассматривает его в качестве самостоятельного и весьма важного уровня, участвующего в процессе порождения текста, и выявляет следующие стадии порождения текста, отмечая некоторую условность данной иерархии: замысел (внутренняя речевая программа), лексико-семантический план, грамматическое структурирование, фонологическое воплощение и орфоэпическая или орфографическая реализация. Б.Ю. Норман делает вывод о том, что синтаксическая структура высказывания является психической реальностью, она присутствует в языковом сознании человека и вместе с единицами других уровней языка участвует в процессе порождения текста. Все уровни языковой системы в ходе говорения и слушания взаимодействуют и взаимовлияют друг на друга, так становится возможным говорить о челочнообразном характере этих процессов.

А.П. Клименко уделяет особое внимание анализу содержательной стороны слова, лексической семантике. По ее мнению, рассмотрение результатов применения экспериментальной методики Ч. Осгуда, опыт лингвистического интерпретирования этих результатов свидетельствует о том, что, с одной стороны, получаемые по методике Ч. Осгуда данные, могут служить источником сведений о семантике слов, но, с другой стороны, необходимы существенные оговорки при лингвистической интерпретации этих данных. Наибольший интерес представляют данные, получаемые по методике Ч. Осгуда для установления связей отдаленных, для выявления характера этих связей, а также для установления отношений между словами в количественном плане.

Учитывая современные тенденции в психолингвистике, В.А. Маслова уделяет особое внимание исследованию текста. В своей концепции она исходит из того, что всякий текст вписан в контекст коммуникации таким образом, что объединяет в себе замысел автора, его мотивы, цели, с одной стороны, и личность читателя, с другой стороны. В.А. Маслова объединяет в данной концепции «текст автора» и «текст читателя», исследуя коммуникативную природу и прагматическое назначение экспрессивности художественного текста. В своей книге «Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста» она отстаивает психолингвистический, т.е. деятельностно-коммуникативный подход к тексту. Обращаясь к проблеме экспрессивности текста, В.А. Маслова утверждает, что экспрессивная функция текста реализуется лишь при включении текста в процесс общения, т.е. при наличии реципиента, способного воспринять текст. В.А. Маслова определяет экспрессивность как «динамическое свойство текста, потому что динамичен сам текст, который может быть представлен как некоторая совокупность отобранных автором предметных ситуаций, облеченных в форму языка и пропущенных сквозь призму авторского сознания, его личность, намерения, которые непременно взаимодействуют с сознанием и личностью реципиента» [4:19].

И.А. Бубнова, начиная свои исследования в Беларуси, работая в настоящее время в России, продолжает заниматься проблемой изучения индивидуального значения слова, под которым она понимает «упорядоченное единство всех смысловых компонентов, реально связанных с данной звуковой оболочкой в сознании определенной группы носителей языка или ее отдельных представителей» [1:1]. Значение слова как ментальный феномен, существующий в сознании отдельной личности, представляет собой целостное интегративное образование, которое формируется как система в деятельности человека на всех основных уровнях восприятия информации – докатегориальном, категориальном и понятийном. Этот процесс, по ее мнению, в существенной степени обусловлен интеллектом личности, позволяющим в ходе переработки информации переходить с одного уровня на другой, от смысловых компонентов, основанных на концептуальных примитивах и сформированных непосредственно при встрече с миром, к компонентам-представлениям и предельно обобщенным понятиям и наоборот.

Таким образом, психолингвистика в процессе становления прошла ряд этапов. Рассмотрев существующие мнения относительно ее периодизации, выделим три периода становления психолингвистики как науки, отвечающие единому принципу динамики и справедливые как для отечественной, так и зарубежной психолингвистики. Изучив взгляды представителей московской психолингвистической школы, приходим к выводу о том, что они во многом сходятся во мнениях относительно

процесса речепорождения. Разработанные ими теории близки и дополняют и уточняют друг друга. Поэтому можно считать, что все они отражают единое направление в трактовке процессов речепорождения.

В исследованиях последних лет прослеживается интерес к изучению внутреннего лексикона человека для установления специфики его единиц (А.А. Залевская), межкультурного общения, этнокультурной специфики языкового сознания, различных аспектов взаимодействия языков и культур, языковых картин мира (Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов). В Республике Беларусь исследователи уделяют особое внимание проблеме экспрессивности художественного текста (В.А. Маслова), анализу содержательной стороны слова (А.П. Клименко), структуре индивидуального значения слова (И.А. Бубнова), т.е. фактически они занимаются различными проблемами в рамках психолингвистики, что не дает нам основания объединить их в единую белорусскую психолингвистическую школу.

Литература

1. *Бубнова И.А.* Структура индивидуального значения слова (психолингвистический аспект): Автореф. дис. ... докт. филол. наук / И.А. Бубнова. – Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2007. – 37 с.
2. *Залевская А.А.* Введение в психолингвистику / А.А. Залевская. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 354 с.
3. *Лурия А.Р.* Речь и мышление / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 328 с.
4. *Маслова В.А.* Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста: Учебн. пособие / В.А. Маслова. – Минск: Выш.шк., 1997. – 156 с.